

Глава 0375 Женская версия Timely Rain Song Jiang В клинике, Тан Цзисянь голос был окрашен воспоминаниями: "О реликвиях народа Инь Юэ, и секреты народа Инь Юэ, Секта Тан искал и исследовал сотни лет назад. В шкафу Священного Писания секты Тан есть древняя книга, в которой говорится о легенде о народе Инь Юэ.....".

"Легенда гласит, что лунный народ Инь был бессмертным фолком из эпохи Древнего Духа, и каждый был культиватором и служил определённому Верхнему Бессмертному из Бессмертного Царства". Что город Инь Юэ, на самом деле это была пещера, открытая Верхним Бессмертным в Нижнем царстве, те люди Инь Юэ существовали как Бессмертные люди, культивируя Долину Духа и другие духовные материалы для служения Верхнему Бессмертному. Легенда гласит, что это заклинание было заклинанием телепортации, которое привело в Бессмертное царство. До тех пор, пока он правильно открыт, можно будет послать Духовный Материал в Бессмертное Царство куда-нибудь, где этот Верхний Бессмертный.....".

"Культиваторы секты Тан всегда хотели найти реликвии лунного народа Инь и найти это заклинание телепортации". Культивисты Секты Тан считают, что теоретически, это заклинание может также телепортировать людей мимо, и они могут войти в Бессмертное царство и жить вечно, не проходя через трудности.....".

"На этот раз я вернулся из Соединенных Штатов, нужно расследовать смерть старого предка Танг Тяньрэн, давайте пока оставим это дело в стороне. Также было предназначение руин Инь Юэ Чжэня и это заклинание, и именно в это время я получил информацию, что есть доказательства того, что археологическая группа нашла руины Инь Юэ Чжэня в Шэннунцзя. Итак, я позволил моему другу Ту Вэньцзинь сделать одолжение и позволить ему финансировать команду археологов, а затем присоединиться к команде археологов, и не позволяйте мне говорить о том, что случилось после этого, вы знаете все об этом". Кстати, Тан Цзисянь закрыла рот и посмотрела на Нин Тао.

Но Нин Тао все еще находится в эпицентре божественного путешествия, воспитывая бессмертных, насаждая духовные материалы и наслаждаясь приношениями. Он никогда не думал об этом заклинании как о материальной телепортации духа, и не думал, что народ клана Тан начал бороться с этим заклинанием сотни лет назад, желая использовать его, чтобы "укрыться" в Бессмертном царстве.

"Амитабха". Голос Мастера Сокола: "Мастер Нин, Мастер Тан выполнил свое обещание, можешь ли ты открыть дверь и позволить нам уйти сейчас?".

Только тогда Нинг Тао сорвался, и он улыбнулся: "Конечно, я не говорил, что оставлю вас здесь". Однако у меня есть еще один вопрос: что такое руны в этой пантомиме, и каково их происхождение".

Тан Цзисянь сказал: "Я тоже хочу знать, но в той древней книге говорится, что это руна из Бессмертного семейства".

Нин Тао не был доволен этим ответом, Тан Цзисянь, возможно, имел некоторое понимание, но не хотел говорить ему, и он не мог вскрыть ей рот, чтобы получить ответ.

Мастер Сокол сказал: "Амитабха Будда, мастер Нинг, вы культивируете Небесный Дао, у вас больше шансов раскрыть секреты этих рун. В будущем, если ты пойдешь на небесную беду, а я умру, пожалуйста, подойди к гробнице и сожги благовония, зажги свечи, сожги бумагу и пошли мне послание, чтобы рассказать, что такое бессмертный мир.

Нин Тао засмеялся: "Хозяин, что это за поговорка, ты точно переживешь ограбление и станешь

бессмертным, не лучше ли тебе самому увидеть, чем мне описать?".

Мастер Дхарма Эйр соединил свои ладони вместе: "Амитабха Будда".

Нинг Тао пошел и открыл дверь: "Два, пожалуйста".

Тан Цзисянь и Мастер Факонг не посмели колебаться, и оба вышли из клиники с быстрыми шагами. Выйдя из двери, Тан Цзисянь оглянулся на the□□ добра и зла, но в нескольких шагах от зеленого дыма, поднимающегося перед ней, она на удивление не могла ясно видеть. Она была в ужасе в своем сознании, а потом убрала свой взгляд.

Дверь в клинику "Скай аут" захлопнулась.

"Мисс Дон, спасибо, что рассказали мне о местонахождении моего друга." Была ли эта информация правдивой или ложной, Нин Тао хотел поблагодарить Тан Цзисяня.

Тан Цзисянь сказал: "Какой у тебя план?"

Нин Тао сказал: "Пока нет, если ты готов помочь мне, как в прошлый раз, все будет намного проще".

Тан Цзисянь, однако, покачала головой: "Я достаточно помогла тебе, я не пойду с тобой в Genesis Biotech, чтобы спасти людей, но я могу поддержать тебя морально".

Нинг Тао не удивилась этому ответу от нее.

Тан Цзисянь сказал: "Учитель, нам пора идти".

Мастер Фалькон был в небольшом долгу перед Нин Тао и сложил ладони: "Амитабха Будда, мастер Нин, это прощание, прощание Цзян Ху".

"Ну, увидимся в Джиху". Нинг Тао сказал.

Мастер Фа Кхонг сделал шаг, затем остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Нинг Тао: "Амитабха Будда, я верю, что Мастер Нинг сможет прорваться через Небесный барьер, достичь нирваны и войти в Бессмертное царство". Однако, Мастер Нинг переживает любовное ограбление, и три демона приближаются к нему, это великое предзнаменование, я надеюсь....."

"Хозяин, не спешите, не посылайте". Нин Тао прервал слова мастера Факонга и сделал жест любезности.

Мастер Сокол вздохнул, что было до того, как он повернулся и ушел с Тан Цзисянь.

"Учитель, не убеждайте его, он сейчас в компании трех демонов, наслаждаясь день за днем и ночью, где он может слушать ваши советы, будут времена в будущем, когда он сожалеет об этом." Танг Цзисянь намеренно говорил вслух.

"Амитабха". Мастер Факонг снова оглянулся на Нин Тао.

Нинг Тао беспокоился о том, что он снова истек кровью в обратном направлении, и последовал за поворотом в Небесную внешнюю клинику.

Я не знаю, как монах тогда воспринял истинный дух белой змеи, но если он сделал то же самое, то очень вероятно, что "Белый Сюзень" подвергся преследованиям и покончил жизнь самоубийством, прыгнув в чашу с демоном.

В клинике за пределами неба царила тишина, зелёный дым сменился на белый добрый Ци и чёрный злой Ци, а человеческое лицо на треногах заснуло с закрытыми глазами.

Нин Тао толкнул дверь библиотеки каллиграфических свитков и подошёл к краю духовного поля, чтобы увидеть рост различных духовных материалов в этой области, но в душе он размышлял над информацией, посланной Тан Цзисянь, этим человеком и ею без всякой причины.

Действительно, он ни по какой причине не обратился за помощью к Тан Цзисянь, и она послала ему информацию в то время, когда он больше всего в ней нуждался.

Она действительно настолько хороша?

Он верит в существование и достоверность информации, но она, как человек, всегда недоступна ему.

Колокольчики джунгль, колокольчики джунгль.....

Телефон вдруг зазвонил.

Нин Тао вытащил свой мобильный телефон и взглянул на определитель номера, звонок был от Цзян Хао, который последовал за ним и ответил на звонок: "Хао, это я, продолжай".

Цзян Хао открыл дверь и сказал: "А Тао, иди сюда быстро, Сонг Чэнпэн болен и едет в больницу".

"Хорошо, я сейчас приду". Нин Тао повесил трубку, вышел из банка каллиграфических свитков, взял свой маленький сундук с лекарствами и направился к двери.

Через полчаса к полицейскому участку на Гаити прибыла электрическая машина.

Нин Тао только что припарковал машину, подошел Цзян Хао и сказал открыто: "А Тао, болезнь Сонг Чэнпэн пришла очень внезапно, и теперь бредит, семья Сонг кто-то и адвокат здесь, сказал, чтобы получить залог, забрать его обратно на лучшее лечение, я дал остановку".

"Кто-то из семьи Сонг, кто?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао сказал во время прогулки: "Это человек по имени Сонг Чэньи, утверждающий, что он двоюродный брат Сонг Чэнпэна, предположительно, тот, которого семья Сонг послала на поручения".

"Сонг Бейкун до сих пор не появился?"

"Нет".

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Этот старик действительно сокращающаяся черепаха, Сонг Чэнпэн напугал его до смерти одним телефонным звонком, я действительно не верю, что такой трус осмелится посадить в тюрьму старейшину Инь". Позади него должны быть культивирующие силы, поддерживающие его".

Цзян Хао был удивлён: "Заключён ли старейшина Инь в тюрьму Сонг Бэцзюнь, откуда у вас информация?"

Нин Тао сказал: "Перед тем, как прийти, Тан Цзисянь дал мне информацию".

Услышав имя Тан Цзисянь, Цзян Хао слегка нахмурился: "Она все еще очень энтузиастка, своевременный ли дождь Сонг Цзян?"

Нин Тао почуял запах ревности от слов, а затем сменил тему: "Отвези меня к Сонг Чэнпэн".

Цзян Хао привел Нин Тао в вестибюль полицейского участка, и группа людей собралась вокруг. Есть журналисты с фотоаппаратами и видеокамерами, а также люди с портфелями и костюмами, которые с первого взгляда выглядят как юристы.

"Офицер Цзян, вы хотите, чтобы мистера Сона убили, не согласившись выйти под залог?"

"Какое преступление он совершил? Даже если это преступление грабежа и поджога, больного нужно отвезти в больницу на лечение!"

"Если тебя не выпустят под залог, я подам на тебя в суд за злоупотребление властью и покушение на убийство!"

"Возьми это на пленку и загрузи в интернет! Покажите миру, что это за департамент полиции, и что это за полиция!"

Юридическая команда Сонга первой открыла огонь по Цзян Хао.

Цзян Хао нахмурился: "О чем вы, ребята, спорите, просто помолчите".

Мужчина средних лет в очках подпружинил раму и мрачно сказал: "Офицер Цзян, вы так свирепы перед столькими медиа-репортерами, что я не смею представить, как бы вы относились к моему брату Сонг Чэнпэн, если бы нас здесь не было!"

Глаза Нин Тао переместились на мужчину средних лет в очках, который сказал, что Сонг Чэнпэн был его братом, так что он был тем Сонг Чэньи, о котором Цзян Хао только что упомянул снаружи. Можно было догадаться по внешнему виду его высокого лба и острого подбородка, что он был хмурым и злым человеком.

"Вместо этого, скажите нам, каково ваше желание не соглашаться на залог все это время". Как мой брат снова пострадал? Говорю тебе, если ты не дашь разумного объяснения, я подам на тебя в суд прямо сейчас!" В словах Сонг Чэньи был сильный запах угрозы.

Цзян взглянул на Нин Тао с намеком попросить о помощи. Она хорошо стреляет в людей, но не умеет драться.

Нин Тао встал на сторону Цзян Хао и сказал: "Этот господин, было бы неправильно с твоей стороны так говорить". Есть правило для всего, вы говорите "залог", так в чем же заключается достоинство закона?"

"Он болен!" Сонг Чэньи гневно сказал, плевков чуть не врезался в лицо Нин Тао.

Но тон Нин Тао остался нехарактерным: "Больной и нуждается в залоге? Это правда, что каждый день, когда люди болеют в тюрьме, их всех выпускают под залог? Разве тюрьма не была бы пустой? Подозреваемый в преступлении болен, конечно, в зависимости от реальной

ситуации, а затем проходит через судебный процесс о том, какую болезнь следует доставить в какую больницу, это все регламентировано. Если у Сон Сын Пэн из вашей семьи просто простуда, он все равно должен лететь в Америку на лечение?"

"Ты... кто ты?" Сон Сын Рие был очень зол.

Нинг Тао в обморок сказал: "Я всего лишь временный работник".

"Тебе нечего со мной разговаривать! Уходи!" Сонг Чэньи сказал, что собирается протянуть руку помощи и подтолкнуть Нин Тао, он очень разозлился и разозлился.

Но, не дожидаясь, пока его рука надавит на плечо Нин Тао, адвокат тянул его за руку: "Господин Сонг, пожалуйста, успокойтесь". Никаких рук!"

Сонг Чэньи с возмущением смотрел на Нин Тао, очень не в состоянии придать Нин Тао вид двух ударов.

Нин Тао просто подошёл к Сонг Чэньи и прошептал: "Иди скажи Сонг Бэйкуну, чтобы пришёл и поговорил со мной, я Нин Тао, он должен знать, чего я хочу". Только некоторые из вас, когда речь идет о траве, растущей на могиле Сон Сын Пэна, тоже не смогут внести за него залог".

"Ты угрожал мне?" Сонг Ченги последовал за ним и снова закричал: "Он угрожал мне!"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Тогда вы доложите об этом деле, это полицейский участок".

"Ты....."
Сонг Чэньи мгновенно взбесился.

"Хорошо, покажи мне Сон Сын Пэна". Нин Тао был слишком ленив, чтобы разговаривать с Сонг Ченги.

"Он в лазарете, следуйте за мной". Цзян Хао пошёл вперёд, чтобы вести за собой.

Сонг Чэньи наблюдал за тем, как Нин Тао и Цзян Хао ушли с коварным взглядом. Он колебался, затем подошел к двери, потянулся за мобильным телефоном, чтобы позвонить.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859662>